

JEL classification: R10
УДК 338.109.87:31(571.5)
DOI 10.17150/2308-2488.2020.21(1).117-143

В.П. Мотревич

*Уральский государственный юридический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

СОВХОЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО ДАННЫМ СВОДНЫХ ГОДОВЫХ ОТЧЕТОВ)

Аннотация. На материалах сводных годовых отчетов советских хозяйств Красноярского края, Иркутской и Читинской областей, Бурят-Монгольской и Якутской АССР и Тувинской автономной области исследуется состояние сельскохозяйственного производства в совхозах Восточной Сибири в 1941–1945 гг. Проанализированы сведения о размерах и структуре посевных площадей, урожайности сельскохозяйственных культур и валовых сборах. Анализируются данные ЦСУ СССР о состоянии животноводства в совхозах края, в том числе о приплоде молодняка и падеже скота, его численности, продуктивности и полученной продукции. Показано влияние войны на положение в сельском хозяйстве, выявлено, что по сравнению с земледелием, на животноводстве тяжелейшие условия военного времени стали сказываться несколько позднее.

Ключевые слова. Восточная Сибирь, Великая Отечественная война, совхозы, посевные площади, урожайность, валовой сбор, животноводство.

Информация о статье. Дата поступления 23 декабря 2019 г.; дата принятия к печати 2 марта 2020 г.; дата онлайн-размещения 16 марта 2020 г.

V.P. Motrevich

*Ural State Law University,
Ekaterinburg, Russian Federation*

STATE FARM IN EASTERN SIBERIA IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (ACCORDING TO CONSOLIDATED ANNUAL REPORTS)

Abstract. The research used the materials of the consolidated annual reports of Soviet farms in the Kras-

noyarsk Territory, Irkutsk and Chita Regions, Buryat-Mongol and Yakut Autonomous Soviet Socialist Republics and Tuva Autonomous Region to examine the state of agricultural production in the state farms of Eastern Siberia in 1941–1945. We analyzed the information on the size and structure of cultivated areas, agricultural yield and gross collection. The study also examined the data of the Central Statistical Bureau of the USSR on the state of farm animal production at the regional state farms, including the cattle's crop and its loss, its abundance, and performance rate. The influence of the war on the agricultural situation is studied. The study revealed that compared to agriculture extreme wartime conditions began to affect farm animal production somewhat later.

Keywords. Eastern Siberia, World War II, state farms, sown areas, productivity, gross harvest, livestock.

Article info. Received December 23, 2019; accepted March 2, 2020; available online March 16, 2020.

В 1940–е гг. органы ЦСУ (Центрального статистического управления) СССР учитывали результаты сельскохозяйственного производства по пяти категориям хозяйств: 1) государственным сельскохозяйственным предприятиям, 2) колхозам, 3) хозяйствам колхозников, 4) хозяйствам рабочих и служащих и 5) хозяйствам единоличников. После проведения в СССР коллективизации основными производителями сельхозпродукции стали колхозы. По данным ЦСУ СССР в 1940 г. колхозы произвели 62,6 % продукции сельского хозяйства (в стоимостном выражении в ценах 1926–1927 гг.). Второе место занимали хозяйства колхозников (17,7 % продукции), на третьем (8,7 %) находились государственные хозяйства¹. Тот факт, что колхозы и личные хозяйства колхозников производили свыше 80 % сельскохозяйственной продукции, обусловил интерес историков и экономистов именно к этим категориям хозяйств. Немаловажную роль в этом

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.1562. Оп. 323. Д. 48. Л. 1.

сыграли и политические мотивы. Можно согласиться с высказанным в историографии мнением о том, что совхозы в 1930–е гг. не оправдали возлагаемых на них советским руководством надежд, в результате в последующие годы основное внимание стали уделять колхозам [1, с. 137].

Результатом работы ряда исследователей стали фундаментальные монографии, посвященные трудовому подвигу советского крестьянства в годы Великой Отечественной войны [2, 3]. Аналогичная ситуация сложилась и в регионах России, в том числе — в Восточной Сибири. В сельском хозяйстве края также доминировали коллективные хозяйства. По данным за 1940 г. на их долю пришлось 69,6 % валовой продукции отрасли в стоимостном выражении. Еще 13,6 % сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении произвели колхозники, а госхозы (совхозы и подсобные хозяйства промышленных предприятий, организаций и учреждений) — всего 10,5 %². В результате советские хозяйства в годы войны оказались вне поля зрения исследователей [3–5]. Так, авторы ряда работ о сельском хозяйстве Якутской АССР в годы Великой Отечественной войны [6–8] рассматривали функционирование отрасли только как результат трудовой деятельности крестьянства. Отсутствуют упоминания о совхозах и в вышедшем в 2015 г. учебном пособии по истории Якутии [9]. Незначительные сведения о советских хозяйствах Восточной Сибири содержатся только в изданиях по истории совхозов страны в целом [10], либо в публикациях малых форм [11, 12].

Материалы по истории совхозов СССР в годы Великой Отечественной войны многочисленны и весьма разнообразны. В данной работе использованы статистические материалы ЦСУ СССР. Основную часть их составляют сводные разработки годовых отчетов

² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 323. Д. 48. Л. 1-4, 40.

совхозов. Это весьма объемный источник, содержащий по совхозам каждой республики, краю или области свыше трехсот основных производственных показателей. Эти весьма многочисленные и разнообразные статистические материалы позволяют всесторонне характеризовать состояние совхозного производства. Однако использование сводных годовых отчетов совхозов Восточной Сибири затрудняют два обстоятельства. Первая проблема заключается в том, что в материалах ЦСУ СССР отсутствуют годовые отчеты совхозов Якутской АССР за 1943–1945 гг. Это достаточно редкое явление для статистики того времени. На факт отсутствия в фонде ЦСУ СССР также и годовых отчетов колхозов республики обратил внимание еще Ю.В. Арутюнян [13, с. 415–436]. Причину этого еще предстоит выяснить историкам. Вторая проблема заключается в том, что после присоединения в 1944 г. к РСФСР Тувы и создания Тувинской автономной области на ее территории были образованы четыре совхоза, статистические данные по которым формально также должны учитываться. Все это усложняет построение динамических рядов и делает показатели за разные годы по региону несопоставимыми. Однако нам представляется, что, поскольку на долю совхозов Якутской АССР и Тувинской автономной области приходилась лишь незначительная часть совхозного производства Восточной Сибири, то это не влияет на выявление происходивших в аграрном производстве тенденций.

Данные о валовой продукции сельского хозяйства СССР накануне Великой Отечественной войны в стоимостном выражении свидетельствуют, что в 1940 г. на долю республик и областей Восточной Сибири (Бурят-Монгольская и Якутская АССР, Красноярский край, Иркутская и Читинская области) приходилось 2,8 % общесоюзного аграрного производства. Самым крупным сельхозпроизводителем был Красноярский край, на его долю в 1940 г. пришлось почти полови-

на (48,3 %) сельскохозяйственной продукции региона в стоимостном выражении. Данные о размерах производства по категориям хозяйств показывают, что накануне войны две трети сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении (69,6 %) произвели колхозы. На долю личных хозяйств колхозников пришлось еще 13,6 % ее валовой стоимости. Значение государственного сектора (совхозы и подсобные хозяйства промышленных предприятий, организаций и учреждений) было значительно меньшим, на них пришлось 10,5 % объема сельскохозяйственного производства региона³. Всего в 1940 г. на территории Восточной Сибири функционировало 118 советских хозяйств. Больше всего совхозов было в Красноярском крае (75 совхозов). В Иркутской области насчитывалось 19 совхозов, в Читинской области — 15, в Якутской АССР — шесть, в Бурят-Монгольской АССР было три совхоза. Их земельный фонд составлял 3159,8 тыс. га, в совхозах трудилось 38,2 тыс. работников, занятых в основном производстве⁴.

С началом войны количество совхозов в тыловых областях СССР уменьшилось, поскольку часть из них была передана промышленным предприятиям, организациям и учреждениям в качестве подсобных хозяйств. Передача производилась на основании Указов Президиума Верховного Совета СССР или Постановлений СНК СССР и фиксировалась специальными приказами Наркомата совхозов (Народного комиссариата зерновых и животноводческих совхозов) СССР и других ведомств, которым подчинялись советские хозяйства. Только в 1942 г. Наркомат совхозов СССР передал другим ведомствам 122 совхоза, а на протяжении 1943 г. и первой половины 1944 г. — еще не менее 94 [7, с. 72]. Процесс сокращения числа советских хозяйств происходил и в Восточной Сибири. В резуль-

³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 323. Д. 48. Л. 1-4, 40.

⁴ Там же. Д. 191. Л.14.

тате в 1944 г. в регионе функционировал 101 совхоз. В следующем году к ним добавились четыре советские хозяйства Тувинской автономной области⁵.

Главная отрасль сельского хозяйства — земледелие, важнейший показатель его развития — размеры и структура посевных площадей. Данные о них важны для характеристики различных сторон сельскохозяйственного производства. Поэтому сведения о посевных площадях органы статистики собирали наиболее детально. Данные сводных годовых отчетов совхозов Восточной Сибири о структуре посевных площадей показывают, что в растениеводстве региона основное место занимали зерновые культуры. По данным за 1941 г. зерновые занимали почти три четверти (72,6 %) посевных площадей. Основными зерновыми культурами в совхозах были овес и яровая пшеница. В 1941 г. на их долю приходился 81 % посевов зерновых. Кроме них 10,4 % посевов занимала озимая рожь, 7,4 % — яровой ячмень и 1,2 % — другие зерновые культуры⁶.

Осенью 1941 г. одновременно с проведением уборочных работ колхозы и совхозы приступили к севу озимых. Однако война внесла серьезные коррективы в проведение осенних полевых работ. 16 августа 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли постановление «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии»⁷. Планом предусматривалось уже в 1941 г. значительно расширить посевы озимых зерновых культур. Расширение посевов озимых ввиду созревания яровых и озимых культур в разное время должно было спо-

⁵ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 791. Л.1, 14; Д. 1257. Л.1-3.

⁶ Там же. Оп. Д. 59. Л. 1,13.

⁷ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986) : в 16 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 9-е изд. М. : Политиздат, 1985. Т. 7. С. 233-237.

способствовать более полному использованию техники и рабочей силы осенью 1942 г., а также ослабить напряженность весеннего сева.

Судя по содержанию постановления, его действие не распространялось на сельхозпредприятия, находившиеся в районах Восточной Сибири. Однако в Красноярском крае также стали расширять посевы озимых культур. В результате осенью 1941 г. озимые посевы под урожай составили 49,7 тыс. га, значительно превысив уровень довоенного 1940 г. (21,3 тыс. га). Однако курс на расширение посевных площадей озимых не учитывал тот факт, что в условиях войны ухудшилось снабжение сельскохозяйственных предприятий горюче-смазочными материалами и запасными частями. Это повлекло сокращение производительности машинно-тракторного парка и уменьшение объема выполняемых в совхозах тракторных работ с 912,9 тыс. га «мягкой пахоты» в 1940 г. до 855,3 тыс. га в 1941 г.⁸. В результате осенью 1941 г. уборка урожая затянулась, в совхозах Восточной Сибири под снег ушло 4,5 тыс. га зерновых. В некоторых районах Восточной Сибири расширение посевных площадей было продолжено и весной 1942 г. Данные по Красноярскому краю о посевах зерновых культур в 1942 г. показывают, что по сравнению с предыдущим годом они увеличились еще на 1666 га (табл. 1).

Проблема расширения посевных площадей имеет принципиальное значение при анализе состояния сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны. Как известно, для увеличения размеров производства в растениеводстве в те годы существовало два пути. Один — за счет интенсификации производства на уже имеющихся площадях — интенсивный путь, другой — экстенсивный — за счет расширения посевов. Военно-хозяйственный план предусматри-

⁸ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 323. Д. 191. Л. 35; Оп. 324. Д. 59. Л. 1, 13.

Таблица 1

**Посевные площади зерновых культур в совхозах
Восточной Сибири (га)***

Республика, край, область	Год				
	1941	1942	1943	1944	1945
Красноярский край	195 667	197 333	113 902	91 122	83 039
Иркутская область	36 008	35 299	29 079	22 960	21 128
Читинская область	22 358	20 024	11 092	10 554	8 782
Бурят-Монгольская АССР	8 090	7 722	7 461	5 729	4 032
Якутская АССР	3 911	3 654	–	–	–
Тувинская автоном- ная область	–	–	–	–	3 543
Восточная Сибирь	266 034	264 032	161 534	130 365	120 524

* Составлено по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 1, 13; Д. 298. Л. 24; Д. 545. Л. 92, 93; Д. 791. Л. 1, 14, 36; Д. 1257. Л. 44–46.

вал значительное расширение посевов и, тем самым, определил экстенсивный путь развития растениеводства. В исторической литературе в оценке этого курса существуют две противоположные точки зрения. Одни исследователи (Ю.В. Арутюнян, Я.Е. Чадаев) считали, что курс на расширение посевов был нецелесообразен, так как вел к ухудшению агротехники [13, с. 162–169; 14, с. 343]. Другие (В.Т. Анисков, Н.Н. Шушкин) доказывали, что в обстановке военного времени наиболее благоприятные условия имелись для второго пути. Эти условия заключались в наличии свободных земель в восточных районах страны [2, с. 200–201; 15, с. 20–21]. Возможности государства в условиях войны для реализации интенсивного пути были весьма ограничены. Поэтому, по их мнению, это был единственный способ обеспечить рост сельскохозяйственного производства. Нам представляется бесспорным, что в условиях военного времени в Восточной Сибири не было условий для расширения посевов. Это хорошо видно по результатам уборочной кампании 1942 г.

Данные годовых отчетов совхозов за 1942 г. показывают, что по сравнению с довоенным 1940 г. в них заметно сократились трудовые ресурсы, а объем выполняемых тракторных работ уменьшился более чем на треть⁹. В этих условиях надо было не расширять посевы, а попытаться сохранить уже существующие площади. Необходимо отметить, что в 1942 г. в отличие от Красноярского края, советские хозяйства в других республиках и областях Восточной Сибири несколько сократили посевы зерновых. Однако это не помогло, убрать засеянные поля оказалось невозможно. В результате 15,1 тыс. га посевов зерновых культур в совхозах остались неубранными и ушли под снег¹⁰. Большую роль в борьбе с сорняками играют чистые пары. С началом войны площади под парами стали хуже обрабатывать. При этом подъем паров для ярового сева 1942 г. по сравнению с довоенным временем заметно сократился. Если в 1940 г. восточносибирскими совхозами было поднято 74,2 тыс. га паров для ярового сева, а в 1941 г. — 41,5 тыс. га, то в 1942 г. — только 10,5 тыс. га. Важным подготовительным этапом перед весенней посадкой растений является зяблевая вспашка, т.е. вспашка под яровые с осени. В 1940 г. совхозами региона было вспахано 67,1 тыс. га зяби, в 1941 г. — 44,0 тыс. га, а в 1942 г. — только 19,8 тыс. га¹¹. Аналогичная ситуация сложилась и в целом по стране. План вспашки зяби под урожай 1942 г. совхозами Наркомата совхозов СССР был выполнен только на 19,7 % [10, с. 79]. Это крайне негативно отразилось на ходе и сроках проведения полевых работ. Характерной чертой посевной 1942 г. был посев по весновспашке и сокращение норм высева из-за нехватки семян. Ухудшение агротехники приводило к засоренности полей, что затрудняло работу комбайнов и удлиняло сроки

⁹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 323. Д. 191. Л. 35; Оп. 324. Д. 298. Л. 24.

¹⁰ Там же. Оп. 324. Д. 298. Л. 6.

¹¹ Там же. Оп. 323. Д. 191. Л. 12; Оп. 324. Д. 59. Л. 17; Д. 298. Л. 7.

проведения уборочных работ. В совхозах края заметно сократились и масштабы комбайновой уборки. Если в 1941 г. комбайнами было убрано 218,0 тыс. га зерновых и прочих культур, то в 1942 г. — 167,0 тыс. га¹².

Все это привело к значительному снижению урожайности в советских хозяйствах. Если в 1941 г. урожайность зерновых культур в совхозах региона составила 8,2 ц, то в 1942 г. — всего 4,5 ц с га. В результате значительного снижения урожайности уменьшились и валовые сборы.

Таблица 2

**Валовой сбор зерновых культур в совхозах
Восточной Сибири (ц)***

Республика, край, область	Год				
	1941	1942	1943	1944	1945
Красноярский край	1 668 816	853 603	410 964	442 488	383 135
Иркутская область	315 879	205 078	104 108	196 427	131 832
Читинская область	140 888	76 483	47 543	23 023	50 598
Бурят-Монгольская АССР	50 529	42 335	34 363	15 622	13 459
Якутская АССР	5 412	1 386	—	—	—
Тувинская автономная область	—	—	—	—	16 239
Восточная Сибирь	2 181 524	1 178 885	596 978	677 560	595 263

* Составлено по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 7, 29; Д. 298. Л. 24; Д. 545. Л. 92, 93; Д. 791. Л. 1, 14, 36; Д. 1257. Л. 44–46.

Данные табл. 2 свидетельствуют, что в 1942 г. валовой сбор зерновых в совхозах составил 1178,9 тыс. ц. Это было существенно ниже урожая как довоенного 1940 г. (2156,6 тыс. ц), так и первого военного года (табл. 2). Аналогичная картина наблюдалась и в колхозах. В 1942 г. в колхозах Иркутской области под снег ушли 40,7 тыс. га зерновых. В Читинской области не

¹² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 25; Д. 298. Л. 26.

успели убрать 67,1 тыс. га, в Красноярском крае — 80,7 тыс. га. В результате урожайность зерновых в колхозах Красноярского края составила 4,7 ц, Иркутской области — 5,6 га, а в Читинской области всего 2,9 га [13, с. 415–416, 423–424].

1943 г. не принес улучшения в сельском хозяйстве страны в целом и совхозном производстве в частности. В совхозах продолжал снижаться объем тракторных и комбайновых работ, сокращалась численность занятых в основном производстве работников. Это приводило к затягиванию весеннего сева и нарушению всего цикла агротехнических мероприятий. В годы войны, особенно в 1942–1943 гг., большинство агротехнических приемов из-за нехватки рабочих рук и горючего в колхозах и совхозах не выполнялось. Неблагоприятными были и природно-климатические условия ведения сельского хозяйства, поскольку многие регионы страны, в том числе и Восточную Сибирь, поразила засуха и недород. На заседании Коллегии Наркомата совхозов СССР отмечалось, что в большинстве совхозов Алтайского, Красноярского и Хабаровского краев полевые работы проведены совершенно неудовлетворительно и с большим опозданием. План подъема зяби совхозы Главного управления зерносовхозов Востока выполнили всего на 16,6 %, а паров — на 54,0 %. От засухи и сорняков погибли 39,7 тыс. га зерновых культур, а из-за засоренности часть поступившего на переработку зерна пришлось списать в отход [10, с. 80].

Приводимые на заседания Коллегии данные о дальнейшем ухудшении агротехники в 1943 г. подтверждаются материалами годовых отчетов совхозов Восточной Сибири. По их данным, если в 1942 г. в совхозах под яровые культуры было поднято 10,5 тыс. паров, то в 1943 г. — всего 9,2 тыс. га¹³. В 1943 г. значительно сократились посевы зерновых культур (табл. 1), а их урожай-

¹³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 298. Л. 7; Д. 545. Л. 15.

ность в совхозах региона в среднем составила 3,7 ц с га. В результате в 1943 г. произошло двукратное, по сравнению с 1942 г., уменьшение валового сбора (табл. 2). В 1943 г. снижение масштабов производства происходило и в восточносибирских колхозах. Если в 1942 г. у них осталось неубранными 188,5 тыс. га посевов зерновых культур, то в 1943 г. — 223,7 тыс. га [13, с. 413–416].

В 1944 г. в стране началось укрепление материально-технической базы сельского хозяйства. Это позволило увеличить объемы тракторных и комбайновых работ и сократить сроки их проведения, а также улучшить агротехнику. Одновременно в стране повсеместно развернулась борьба с упрощенной агротехникой. В результате если в 1943 г. в совхозах Восточной Сибири было вспахано 21,6 тыс. га зяби, то в 1945 г. — 39,4 тыс. га, поднято паров под яровые соответственно 9,2 и 19,5 тыс. га¹⁴. В конце войны больше внимания стали уделять семеноводству. В феврале 1945 г. было опубликовано постановление СНК СССР «Об улучшении семеноводства зерновых культур». Оно предусматривало проведение целого ряда мероприятий по восстановлению и расширению сортовых посевов в колхозах и совхозах¹⁵.

Постепенно стала восстанавливаться и довоенная структура посевных площадей. В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О государственном плане развития сельского хозяйства на 1945 год» предусматривалось увеличение посевов яровой пшеницы¹⁶. Причиной принятия данного постановления стало значительное сокращение посевов этого злака за годы войны. Так в совхозах Восточной Сибири на протяжении 1941–1945 гг. посевы озимой ржи сократились

¹⁴ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 298. Л. 7; Д. 545. Л. 15; Д. 1257. Л. 19.

¹⁵ Социалистическое земледелие. 1945. 27 февр.

¹⁶ Сборник указов, постановлений и распоряжений. 1941–1945. Челябинск : Изд. обл. упр. изд-в и полиграфии, 1945. С. 13.

на 45,2 %, овса — на 49,6 %, а яровой пшеницы — на 68,1 %¹⁷. В условиях военного времени многие сельхозпредприятия часто шли на замену яровой пшеницы другими культурами, которые лучше переносили ухудшение общих условий земледелия.

Происходившие в сельском хозяйстве позитивные изменения привели к росту урожайности зерновых культур. В совхозах Восточной Сибири урожайность увеличилась с 3,7 ц с га в 1943 г. до 5,2 ц в 1944 г. и 4,9 ц в 1945 г. Однако это не означало существенного увеличения валовых сборов зерновых культур. Их посевные площади на протяжении рассматриваемого периода ежегодно уменьшались, и это не компенсировалось ростом урожайности. В результате если в 1943 г. валовой сбор зерновых в совхозах составил 597 тыс. ц., то в 1945 г. — 595,3 тыс. ц. В целом, за годы войны валовой сбор зерновых в совхозах уменьшился в 3,7 раза (табл. 2).

В условиях военного времени в связи с оккупацией основных сельскохозяйственных районов страны заметно возросла потребность в продовольствии. Война поставила перед сельским хозяйством задачу вырастить больше не только зерновых, но и картофеля, который стал «вторым хлебом» в стране. Были предприняты громадные усилия по увеличению производства картофеля, овощей и мясомолочной продукции. Этому в немалой степени способствовало развитие индивидуального огородничества, а также организация подсобных хозяйств при промышленных предприятиях, организациях и учреждениях. В совхозах также, несмотря на существенное сокращение посевных площадей, посевы под картофель увеличились. Если в 1941 г. посевы картофеля занимали 3 598 га, то в 1944 г. — 3663 га (табл. 3).

Увеличение посевов в совхозах на 65 га на первый взгляд представляется незначительным. Однако при

¹⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 1, 13; Д. 1257. Л. 44–46.

Таблица 3

**Посевные площади картофеля в совхозах
Восточной Сибири (га)**

Республика, край, область	Год				
	1941	1942	1943	1944	1945
Красноярский край	2 885	2 097	2 409	2 524	2 404
Иркутская область	106	679	798	758	574
Читинская область	507	512	470	351	256
Бурят-Монгольская АССР	27	46	30	30	41
Якутская АССР	73	70	–	–	–
Тувинская автономная область	–	–	–	–	12
Восточная Сибирь	3 598	3 404	3 707	3 663	3 287

* Составлено по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 1, 13; Д. 298. Л. 24; Д. 545. Л. 92, 93; Д. 791. Л. 1, 14, 36; Д. 1257. Л. 44–46.

этом необходимо учитывать сокращение числа советских хозяйств, произошедшее в Восточной Сибири в начале войны. Расчеты показывают, что если в 1941 г. в среднем на одно хозяйство приходилось 30,5 га посевов картофеля, то в 1944 г. – 36,3 га. При этом посевы зерновых культур в совхозах Восточной Сибири сократились за эти годы с 266,0 тыс. га в 1941 г. до 130,4 тыс. га в 1944 г., т.е. более чем в два раза (табл. 1).

В увеличении посевов картофеля особенно преуспели совхозы Иркутской области, которые начиная с 1942 г. стали их расширять. Если в 1941 г. в 18 совхозах Иркутской области посевы картофеля занимали всего 106 га, то в 1943 г. в оставшихся 14 совхозах было уже 798 га под картофелем. В Бурят-Монгольской АССР и Красноярском крае посевы картофеля за годы войны в расчете на одно хозяйство практически не изменились, а в Читинской области даже сократились (табл. 3). Однако расширение посевов картофеля вовсе не означало автоматического увеличения валовых сборов. Урожайность картофеля заметно снижалась, в результате валовые сборы его уменьшались. Если в 1941 г.

совхозы региона собрали 303,7 тыс. ц картофеля, то в 1942 г. — 146,1 тыс. ц., в 1943 г. — 175,4 тыс. ц, в 1944 г. — 163,3 тыс. ц, а в 1945 г. — всего 107,9 тыс. ц. Несколько иначе обстояло дело с овощами и бахчевыми культурами. Их посевы за годы войны сократилась в совхозах с 2147 га в 1941 г. до 1228 га в 1945 г. Исключением были совхозы Бурят-Монгольской АССР, где посевы овощных и бахчевых культур несколько возросли. Снижение урожайности в условиях сокращения посевов означало существенное сокращение валовых сборов овощей и бахчевых в совхозах. Если в 1941 г. их урожай составлял 191,8 тыс. ц, то в 1942 г. — 108,5 тыс. ц, в 1943 г. 91,2 тыс. ц, в 1944 г. — 59,8 тыс. ц и в 1945 г. — 60,5 тыс. ц.¹⁸

Серьезные сдвиги в годы войны произошли в размещении технических культур. В связи с оккупацией части западных районов СССР их посевы в стране значительно сократились. Так посевы сахарной свеклы уменьшились с 1225,8 тыс. га до 830,9 тыс. га, посевы льна-долгунца — с 2099,0 тыс. га до 1001,8 тыс. га, посевы подсолнечника — с 3542,8 тыс. га до 2926,1 тыс. га¹⁹. Чтобы компенсировать эти потери посевы технических культур стали расширять на востоке страны, в том числе и в Сибири. До войны технические культуры выращивали в Красноярском крае, по данным 1940 г. они занимали 124 га. В основном это были посевы подсолнечника (76 га). Занятые под подсолнечник 0,3 га отразили и годовые отчеты совхозов в Иркутской области. Однако уже в 1941 г. посевы технических культур в совхозах занимали 455 га. Из них 392 гектара находились в Красноярском крае, 61 гектар в Иркутской области и 2 га — в Якутии. В 1942 г. технические культуры перестали выращивать в совхозах Якутии. Однако они

¹⁸ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 1,13; Д. 298. Л. 24; Д. 545. Л. 92, 93; Д. 791. Л. 1, 14, 36; Д. 1257. Л. 44-46.

¹⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 262. Оп. 5. Д. 3023. Л. 183, 197, 211, 225, 239, 253; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1869. Л. 4, 48-56; Д. 2269. Л. 19, 79-86.

появились в советских хозяйствах в Читинской области, а в 1943 г. и Бурят-Монгольской АССР. Выращивали технические культуры и в совхозах Тувинской автономной области. В результате в 1942 г. площади технических культур в совхозах Восточной Сибири занимали 690 га, в 1943 г. — 713 га, а в 1944 г. — 779 га²⁰.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны условия функционирования земледелия в совхозах Восточной Сибири многократно ухудшились. Как и в целом по стране в них произошло сокращение посевных площадей, снижение урожайности и падение валовых сборов. Тем не менее, за годы войны совхозы края собрали 5230,2 тыс. ц зерновых культур, 896,3 тыс. ц картофеля, 511,9 тыс. ц овощей и бахчевых, 1651 ц подсолнуха²¹.

В тесной взаимосвязи с земледелием находится другая отрасль сельского хозяйства — животноводство, дающая наиболее ценные, высококалорийные продукты питания. Поэтому планом третьей пятилетки предусматривался значительный рост поголовья всех видов скота в колхозах и совхозах. XVIII съезд ВКП (б) обратил особое внимание на всемерное увеличение производства молока, мяса и масла²². Накануне войны окрепла кормовая база отрасли, улучшилась породность скота. В совхозах Восточной Сибири животноводство играло гораздо большую роль, чем в совхозах многих регионов страны. Если в 1940 г. в совхозах Союза ССР удельный вес продукции животноводства в валовой продукции сельского хозяйства (в стоимостном выражении) составлял 25,4 %, то в совхозах Восточной Сибири — 31,7 %²³.

²⁰ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 7; Д. 298. Л. 9, 24; Д. 545. Л. 17, 92, 93; Д. 791. Л. 1, 14, 21, 36; Д. 1257. Л. 29, 44–46.

²¹ Там же. Л. 1, 7, 13, 29; Д. 298. Л. 9; Д. 545. Л. 17; Д. 791. Л. 21; Д. 1257. Л. 29.

²² XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчет. М. : Огиз : Госполитиздат, 1939. С. 657.

²³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 323. Д. 48. Л. 1–4, 40.

Начавшаяся война нанесла тяжелый удар по животноводству. К январю 1942 г. поголовье крупного рогатого скота в СССР сократилось с 54,5 млн. (на 1 января 1941 г.) до 31,4 млн. голов. Численность свиней уменьшилась более чем втрое, овец и коз — почти на четверть [16, с. 166]. Количество скота уменьшилось как за счет оккупированных и прифронтовых областей, так и в результате сокращения поголовья в глубоком тылу. Уже первой военной зимой скоту стало остро не хватать кормов. Это было вызвано ухудшением положения в растениеводстве, что неизбежно влекло за собой сокращение кормовой базы. В кормовой базе уменьшалась доля картофеля и овощей, которые стали расходовать исключительно на продовольственные нужды. Особо сократилось производство концентрированных кормов, удельный вес которых в рационе скота достигал перед войной 30 % [3, с. 87]. Снизились поставки жмыха, отрубей и других используемых в животноводстве отходов, что было связано с сокращением их производства пищевой промышленностью. Суровые климатические условия Восточной Сибири обусловили повышенный расход кормов на единицу продукции, недостаток же кормов создавал серьезную проблему в животноводстве. С началом войны также ухудшилось ветеринарное обслуживание, широкое распространение получили различные эпизоотии. Повсеместным явлением был падеж скота. Данные табл. 4 показывают увеличение падежа крупного рогатого скота в 1942–1943 гг. Такая же ситуация наблюдалась и по другим видам скота. Так если в 1941 г. пало 41,8 тыс. овец, то в 1942 г. — 61,9 тыс.²⁴. Размеры падежа были бы еще значительнее, если бы в совхозах повсеместно не стали вынуждено резать истощенный скот.

Данные годовых отчетов показывают, что в начальный период войны в совхозах стремительно умень-

²⁴ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 23–26; Д. 298. Л. 16.

Таблица 4

**Падеж крупного рогатого скота в совхозах
всех систем (голов)***

Республика, край, область	Год				
	1941	1942	1943	1944	1945
Красноярский край	7 596	9 511	10 463	2 679	1 926
Иркутская область	551	317	428	473	189
Читинская область	308	568	495	599	186
Бурят-Монгольская АССР	68	92	278	81	52
Якутская АССР	110	196	–	1	–
Тувинская автономная область	–	–	–	–	29
Восточная Сибирь	8 633	10 684	11 664	3 833	2 382

* Составлено по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 4, 23–26; Д. 298. Л. 2, 3, 86–88; Д. 545. Л. 12, 80, 81; Д. 791. Л. 13–25; Д. 1257. Л. 31–40.

шался приплод молодняка. Так приплод ягнят сократился с 167,0 тыс. голов в 1941 г. до 149,9 тыс. в 1942 г. и 90,4 тыс. в 1943 г. В наибольшей степени сократилось свиноводство. Если в 1941 г. приплод поросят в совхозах составлял 50,3 тыс. голов, то в 1942 г. – 45,1 тыс., а в 1943 г. – 31,2 тыс. Молодняк крупного рогатого скота был наиболее вынослив, но и его приплод уменьшился. Особенно пострадало поголовье молодняка крупного рогатого скота в Красноярском крае, на протяжении 1943 г. оно уменьшилось в 2,8 раза²⁵.

Усиление падежа и сокращение приплода отрицательно отразилось на численности стада. Однако это произошло не сразу. К началу 1942 г. по сравнению с последним довоенным годом поголовье крупного рогатого скота (табл. 5), а также овец и свиней даже возросло²⁶. Это объясняется тем, что война меньше затронула кадры животноводов по сравнению с дру-

²⁵ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 4, 23–26; Д. 191. Л. 6, 15–18; Д. 298. Л. 2, 3, 86–88; Д. 545. Л. 80, 81.

²⁶ Там же.

гими отраслями народного хозяйства. Не произошло существенных изменений и в уровне механизации животноводства, и условиях содержания скота. Исключение составили лошади, которых с первых дней войны стали изымать из совхозов для нужд армии и промышленности.

Таблица 5
Поголовье крупного рогатого скота в совхозах всех систем (на начало года, голов)*

Республика, край, область	Год					
	1941	1942	1943	1944	1945	1946
Красноярский край	77 864	87 254	71932	40 336	40 388	41 934
Иркутская область	7 257	8 407	7401	6 042	5 118	5 510
Читинская область	7 642	8 823	8108	7 384	4 045	4 607
Бурят-Монгольская АССР	3 959	4 472	4302	3 213	2 914	3 127
Якутская АССР	1 061	1 160	905	20	20	23
Тувинская автономная область	–	–	–	–	612	766
Восточная Сибирь	97 783	110 116	92 648	56 995	53 097	55 967

* Составлено по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 4, 23–26; Д. 298. Л. 2, 3, 86–88; Д. 545. Л. 12, 80, 81; Д. 791. Л. 13–25; Д. 1257. Л. 31–40.

Однако уже весной 1942 г. в совхозах края началось сокращение поголовья скота. Влияние войны на положение в животноводстве усиливалось по мере ухудшения положения в земледелии и сокращения кормовой базы. В условиях нехватки рабочих рук совхозы не могли в нужном количестве заготовить грубые и сочные корма. В этих условиях государство старалось сохранить существующее поголовье. Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 327 от 11 марта 1942 г. «О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах» убой и продажу молодняка, а также крупного рогатого скота мож-

но было производить только с разрешения районных земельных органов (кроме вынужденного забоя) [8, с. 70]. Однако в реалиях деревенской жизни многочисленные запреты помогали слабо, и в условиях нехватки кормов крестьяне и рабочие совхозов резали скот. Если в 1941 г. в совхозах в Восточной Сибири было прирезано 93 головы крупного рогатого скота, то в 1942 г. — 3786 голов, а в 1943 г. — 8239 голов. Громадных масштабов вынужденный забой достиг и по другим видам скота. Так, вынужденный забой овец увеличился с 116 голов в 1941 г. до 14,1 тыс. голов в 1942 г.²⁷

Пик падения численности поголовья пришелся на 1943 г. Из-за нехватки концентрированных кормов в наибольшей степени пострадало свиноводство. Помимо общего сокращения кормовой базы одна из причин заключалась в том, что большинство совхозов Наркомата совхозов СССР не могли по нарядам получить концентрированные корма. Наркомзаг (Народный комиссариат заготовок) СССР производил отпуск кормов с отдаленных пунктов, и совхозы не всегда могли перевести их гужевым транспортом²⁸. По сравнению с последним довоенным годом на начало 1944 г. численность свиней в совхозах сократилась с 30,0 тыс. до 12,1 тыс., т.е. 2,5 раза. В овцеводстве и свиноводстве небольшой прирост поголовья произошел в 1944 г. По крупному рогатому скоту улучшение наметилось только в 1945 г., численность же лошадей продолжала сокращаться и после окончания войны. Если в 1941 г. в совхозах Восточной Сибири насчитывалось 34,6 тыс. лошадей, то в 1942 г. — 30,4 тыс., в 1943 г. — 28,7 тыс., в 1944 г. — 23,1 тыс., в 1945 г. — 19,3 тыс., а в 1946 г. — 18,6 тыс. (данные на начало года). Особенно пострадало коневодство в совхозах Якутии. В 1944 г. в них осталось всего 14

²⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 4, 23–26; Д. 298. Л. 2, 3, 86–88.

²⁸ ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6. Д. 756. Л. 24.

лошадей из 225 в 1941 г.²⁹. Сокращение численности лошадей было следствием отсутствия овса, болезней и ухудшения ухода за животными в результате смены кадров на коневодческих фермах.

Лучше обстояло в совхозах с птицеводством, хотя эта отрасль и играла небольшую роль в производстве животноводческой продукции. Несмотря на нехватку зернофуража, численность птицы в них по сравнению с довоенным временем даже увеличилась. Если в 1942 г. в совхозах Восточной Сибири поголовье птицы насчитывало 7,7 тыс. голов, то в 1943 г. — 13,0 тыс., в 1944 г. — 10,9 тыс., в 1945 г. — 8,8 тыс., а в 1946 г. — 10,4 тыс. голов (данные на начало года). В условиях военного времени в совхозах Восточной Сибири, за исключением Якутской АССР и Тувинской автономной области, продолжало существовать и пчеловодство. Однако количество пчелосемей сократилось с 3,8 тыс. до 3,0 тыс.³⁰

Одновременно с сокращением численности животных заметно уменьшилась и продуктивность скота. Данные таблицы 6 показывают, что в условиях военного времени «мясная» продуктивность крупного рогатого скота ухудшилась, поскольку снизилась упитанность скота. Интересно отметить, что наиболее упитанный скот был в новых совхозах, образованных в вошедшей в состав СССР Тувинской автономной области. Аналогичная ситуация была и при сдаче государству свиней. Так в Бурят-Монгольской АССР средний вес сданной государству свиньи уменьшился с 90 кг в 1941 г. до 32 кг в 1944 г. В Красноярском крае средний вес сдаваемых свиней снизился за эти годы с 102 до 55 кг, а в Иркутской области — с 95 до 33 кг³¹. Сдача государству тощего скота увеличивала расход совхозного стада, что вело к его сокращению.

²⁹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 25; Д. 298. Л. 15; Д. 545. Л. 85; Д. 791. Л. 34; Д. 1257. Л. 35.

³⁰ Там же.

³¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 23–26; Д. 791. Л. 19–25.

Таблица 6

Средний вес одной головы крупного рогатого скота,
сданного совхозами всех систем государству (кг)*

Республика, край, область	Год				
	1941	1942	1943	1944	1945
Красноярский край	280	245	201	206	189
Иркутская область	259	244	211	245	241
Читинская область	311	299	298	262	241
Бурят-Монг. АССР	313	279	260	213	239
Якутская АССР	252	228	–	–	–
Тувинская автономная об- ласть	–	–	–	–	277
РСФСР	294	272	218	235	218

* Составлено по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 23–26; Д. 298. Л. 2, 86–88; Д. 545. Л. 80, 81; Д. 791. Л. 13–25; Д. 1257. Л. 31–40.

Заметно снизилась и продуктивность молочного скота. Если в 1941 г. средний годовой удой молока в совхозах Красноярского края составлял 1 555 л., в Иркутской области – 1 665 л., а в Читинской области – 1 253 л., то в 1943 г. – 1 005, 1 291 и 1 030 л. соответственно. Это было существенно ниже, чем в среднем по РСФСР, где среднегодовой надой составлял в 1941 г. 1 588 л., а в 1943 г. – 1 233 л. Особенно низкими надоями молока были в совхозах Бурят-Монгольской и Якутской АССР. В 1942 г. здесь на фуражную корову приходилось всего 780 л³². При этом продуктивность коров в совхозах Восточной Сибири была значительно выше по сравнению с колхозами. Так, если в Красноярском крае за годы войны средний надой молока в совхозах не опускался ниже тысячи литров, то в колхозах края он колебался в диапазоне от 669 до 839 л. Существенно ниже продуктивность коров была и в колхозах других областей и автономных республик Восточной Сибири [13, с. 435–436].

³² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 23–26; Д. 298. Л. 86–88; Д. 545. Л. 80, 81; Д. 791. Л. 13–25; Д. 1257. Л. 31–40.

На заключительном этапе войны животноводству в стране стали уделять больше внимания. Была усилена племенная работа и подготовка скота к зимовке, улучшилась ситуация с кормами. Кроме того, в 1944 г. государство пошло на значительное сокращение планов мясосдачи [10, с. 99]. В результате в совхозах не только увеличилось поголовье скота, но и улучшились качественные показатели животноводства. Повсеместно увеличился приплод скота и снизился его падеж, возросли упитанность скота, надои молока и настриг шерсти. Всего за годы Великой Отечественной войны совхозы Восточной Сибири произвели 1828,5 тыс. ц молока, 33,3 тыс. ц шерсти, 2,5 тыс. ц меда и много другой животноводческой продукции³³.

Война нанесла огромный ущерб сельскому хозяйству страны, в том числе и совхозному производству Восточной Сибири. Сокращение машинно-тракторного парка, значительное ухудшение материально-технического снабжения и мобилизация части трудовых ресурсов в армию и в промышленность незамедлительно отразились на состоянии растениеводства. В совхозах более чем в два раза сократились посевы основной сельскохозяйственной культуры — зерновых, серьезно ухудшилась агротехника и, как следствие, снизилась урожайность. В начале войны значительно возросла товарность зернового хозяйства, однако в последующие годы проявилась тенденция к ее снижению. Изменилась и структура посевов зерновых. В условиях военного времени многие сельхозпредприятия часто шли на сокращение посевов яровой пшеницы. Одновременно почти двукратно сократились посевы овощей и бахчевых культур, а вот площади под картофелем практически не изменились. В годы войны в стране серьезные сдвиги произошли в размещении технических культур. Их посевы (в основ-

³³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 59. Л. 23–26; Д. 298. Л. 86–88; Д. 545. Л. 80, 81; Д. 791. Л. 13–25; Д. 1257. Л. 31–40.

ном — подсолнечника), заметно расширились и в Восточной Сибири. В тяжелом положении оказалось и совхозное животноводство, хотя условия военного времени стали сказываться на нем несколько позднее. Наиболее тяжелыми для отрасли были 1942–1943 гг., однако начиная с 1944 г. наметился некоторый подъем, проявившийся в увеличении совхозного стада, росте продуктивности скота и увеличении производства животноводческой продукции.

Список использованной литературы

1. Андреенков С.Н. Колхозно-совхозная система СССР в 1946–1964 гг. в научной и публицистической литературе советской эпохи / С.Н. Андреенков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2018. — Т. 17, № 8. — С. 136–146.
2. Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны / В.Т. Анисков. — Новосибирск : Ин-т Истории СО РАН, 1993. — 245 с.
3. Карнаухова Е.С. Колхозное производство в годы Отечественной войны / Е.С. Карнаухова. — Москва : Сельхозгиз, 1947. — 144 с.
4. Базаржапов В.Б. Крестьянство Бурятии в годы Великой Отечественной войны / В.Б. Базаржапов. — Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 1996. — 104 с.
5. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма / под ред. В.Т. Анискова. — Новосибирск : Наука, 1985. — 400 с.
6. Бурнашева Н.И. Сельское хозяйство Якутии в условиях перехода к мобилизационной экономике (1941–1943 гг.) / Н.И. Бурнашева // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2019. — № 4 (29). — С. 63–69.
7. Герасимов А.Г. Состояние сельского хозяйства Якутской АССР в предвоенные годы (1939–1941 гг.) / А.Г. Герасимов // Молодой ученый. — 2016. — № 29–1 (133). — С. 10–12.
8. Семенов Ю.И. Сельское хозяйство Вилуйского района Якутской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Ю.И. Семенов // Власть и управление на Востоке России. — 2013. — № 1 (62). — С. 154–159.
9. Гоголев А.И. История Якутии : учеб. пособие / А.И. Гоголев. — 3-е изд., доп. — Якутск : Изд-во СВФУ им. М.К. Аммосова, 2015. — 290 с.

10. Зеленин И.Е. Совхозы СССР (1941–1950) / И.Е. Зеленин. — Москва : Наука, 1969. — 344 с.

11. Игнатьева К.А. Сельское хозяйство Иркутской области в годы Великой Отечественной войны / К.А. Игнатьева, В.А. Кудашкин // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2015. — Т. 1. — С. 92–95.

12. Мотревич В.П. Тракторный парк совхозов Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (по данным годовых отчетов) / В.П. Мотревич // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2018. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. — С. 79–90.

13. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / Ю.В. Арутюнян. — Москва : АН СССР, 1963. — 459 с.

14. Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / Я.Е. Чадаев. — Москва : Мысль, 1985. — 492 с.

15. Шушкин Н.Н. Во имя Победы: Организаторская работа партии в деревне в годы Великой Отечественной войны : в 2 ч. / Н.Н. Шушкин. — Петрозаводск : Карелия, 1970. — Ч. 1. — 333 с.

16. История Великой Отечественной Войны Советского Союза. 1941–1945 : в 6 т. / под ред. Н.А. Фокина. — Москва : Воениздат, 1961. — Т. 2. — 688 с.

References

1. Andreenkov S.N. The USSR Collective Farm and State Farm System of 1946–1964 in the Modern National Historiograph. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya = Vestnik Novosibirsk State University. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 8, pp. 136–146. +(In Russian).

2. Aniskov V.T. *Zhertvennyi podvig derevni. Krest'yanstvo Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The sacrifice of the village. The peasantry of Siberia during the Great Patriotic War]. Novosibirsk, Institute of history SB RAS Publ., 1993. 245 p.

3. Karnaukhova E.S. *Kolkhoznoe proizvodstvo v gody Otechestvennoi voiny* [Collective farm production during World War II]. Moscow, Sel'khozgiz Publ., 1947. 144 p.

4. Bazarzhapov V.B. *Krest'yanstvo Buryatii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The peasantry of Buryatia during the Great Patriotic War]. Ulan-Ude, East Siberia State University of Technology and Management Publ., 1996. 104 p.

5. Aniskov V.T. (ed.). *Krest'yanstvo Sibiri v period uprocheniya i razvitiya sotsializma* [The peasantry of Siberia during the period of consolidation and development of socialism]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1985. 400 p.

6. Burnasheva N.I. Agriculture of Yakutia during the transition to a mobilization economy (1941-1943). *Severo-vostochnyi gumanitarnyi vestnik* = *Northeastern journal of humanities*, 2019, no. 4 (29), pp. 63-69. (In Russian).

7. Gerasimov A.G. The state of agriculture of the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic in the prewar years (1939-1941). *Molodoi uchenyi* = *Young Scientist*, 2016, no. 29-1 (133), pp. 10-12. (In Russian).

8. Semenov Y.I. Agriculture of the Vilyuysk area of the Yakutsk Republic in the days of the Great Patriotic War of 1941-1945. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* = *Power and Administration in the East of Russia*, 2013, no. 1 (62), pp. 154-159. (In Russian).

9. Gogolev A.I. *Istoriya Yakutii* [History of Yakutia]. 3rd ed. Yakutsk, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University Publ., 2015. 290 p.

10. Zelenin I.E. *Sovkhozy v SSSR (1941-1950)* [State Farms of the USSR (1941-1950)]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 344 p.

11. Ignateva K.A., Kudashkin V.A. Agriculture of the Irkutsk region during the Great Patriotic War. *Trudy Bratskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya: Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* = *Proceedings of Bratsk State University, Seriya Humanities and Social Sciences*, 2015, vol. 1, pp. 92-95. (In Russian).

12. Motrevich V.P. Tractors of Farms of Eastern Siberia During the Great Patriotic war (Data from Consolidated Annual Reports). *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik: 2018* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2018]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2018, pp. 79-90. (In Russian).

13. Arutyunyan Yu.V. *Sovetskoe krest'yanstvo v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Soviet peasantry during the Great Patriotic War]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1963. 459 p.

14. Chadaev Ya.E. *Ekonomika SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941-1945)* [Economy of the USSR during the Great Patriotic War (1941-1945)]. Moscow, Mysl' Publ., 1985. 494 p.

15. Shushkin N.N. *Vo imya Pobedy: Organizatorskaya rabota partii v derevne v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [In the name of Victory: Organizational work of the party in the village during the Great Patriotic War]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1970. Pt. 1. 333 p.

16. Fokin N.A. (ed.). *Velikoi Otechestvennoi Voyny Sovetskogo Soyuza. 1941-1945* [The history of the Great Patriotic War of the Soviet Union. 1941-1945]. Moscow, Voenizdat Publ., 1961. Vol. 2. 682 p.

Информация об авторе

Мотревич Владимир Павлович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета. 620062, Екатеринбург, ул. Первомайская, д. 70, кв. 92. vladimir.motrevich@mail.ru. ORCID: 0000-0002-1184-3631; Scopus: 57194725556; SPIN-код: 9007-6275; AuthorID: 573485.

Author

Vladimir P. Motrevich — Doctor of historical Sciences, Professor, Professor of the Department of state history and law of the Ural State Law University. Komsomolskaya Str., 21, Yekaterinburg, 620137. ORCID: 0000-0002-1184-3631; Scopus: 57194725556; SPIN-code: 9007-6275; AuthorID: 573485.

Для цитирования

Мотревич В.П. Совхозное производство в Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (по данным сводных годовых отчетов). / В.П. Мотревич. — DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(1).117-143 // Историко-экономические исследования. — 2020. — Т. 21, № 1. — С. 117–143.

For Citation

Motrevich V.P. State Farm in Eastern Siberia in the Years of the Great Patriotic War (According to Consolidated Annual Reports). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2020, vol. 21, no. 1, pp. 117–143. DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(1).117-143. (In Russian).